

ГБУК НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

КОЛУМБ ПОЭТИЧЕСКИХ МАТЕРИКОВ

СЦЕНАРИЙ ВЕЧЕРА РУССКОЙ ПОЭЗИИ К 140-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВИКТОРА (ВЕЛИМИРА) ХЛЕБНИКОВА

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
2024

Методические рекомендации

В 2025 году исполняется 140 лет со дня рождения самого загадочного, своеобразного русского поэта Велимира Хлебникова (1885-1922). Этот поэт своим творчеством внес неоценимый вклад в развитие русской поэзии: ее тематики, стилистики и языковой системы. Хлебников прожил недолгую, но чрезвычайно насыщенную событиями, полную страданий и лишений жизнь. Если на мгновение забыть о его значении для русской и мировой литературы, то судьба поэта – яркий пример мужества и сохранения твердости духа под ударами судьбы. Последние месяцы жизни Хлебникова тесно связаны с Новгородским краем, что дает нам основания изучать жизнь и творчество поэта-футуриста с позиций и русской литературы, и литературного краеведения.

На основе рекомендуемых материалов предлагаем подготовить и провести вечер русской поэзии. Материал оформлен в виде сценария с обязательным участием ведущих и чтецов, и ориентирован как на учащихся старших классов средней школы, так и на взрослую читательскую аудиторию. Однако литературоведческий материал подобран таким образом, что, в случае необходимости, на его основе можно разработать лекцию по русской литературе для учащихся 11 класса средней школы. Вашему вниманию представлен указатель имен деятелей, с которыми связаны этапы жизненного и творческого пути Хлебникова и список литературы, который поможет в оформлении книжной выставки к юбилею поэта.

Рекомендуем использовать при проведении вечера музыкальные произведения следующих композиторов: А. Н. Скрябин («Поэма экстаза», «форт. соната №7», «Нюансы №3» и др.), С. С. Прокофьев (фрагменты «Скифской сюиты», «Токката», «Сарказмы» и т.д.).

*“Мой белый божественный мозг
Я отдал, Россия, тебе:
Будь мною, будь Хлебниковым.
Свои вбивал в ум народа и оси,
Сделал я свайную хату.
“Мы – бюджетяне”
Все это делал, как нищий,
Как вор, всюду проклятый людьми”
Велимир Хлебников
(1921)*

Ведущий 1: Конец XIX – начало XX века - время глобальных изменений в общественной и культурной жизни России. Это было время стремительной смены исторических эпох. В обществе и, как следствие, в литературе, которая всегда являлась своеобразным зеркалом, в котором отражались все общественные процессы, господствуют революционные настроения: отчетливо ощущается стремление глобального изменения традиций и устоев, до сих пор казавшихся незыблемыми. В конце XIX века в русской литературе возникает новое направление – символизм, в основе которого идея разобщения искусства и реальной действительности. «Символизм» в переводе с греческого и французского означает «знак», «символ». Родиной нового литературного направления является Франция – среди ярчайших представителей французского символизма следует назвать поэтов Артюра Рембо, Поля Верлена.

Ведущий 2: История русского литературного символизма начинается с двух литературных кружков, возникших почти одновременно в Москве и Санкт-Петербурге. В Москве возникают студии стиховедения и поэтики; идеологом нового направления становится Валерий Брюсов. В основе его теории – отрицание общественной значимости искусства. В Петербурге возникает другая группа символистов: в нее входят Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус и др. В отличие от москвичей, они видят в символизме мировоззрение, а не просто литературную школу. Вскоре обе литературные группировки объединились и выступили как единое литературное направление.

В 1910 годы символизм как художественное течение в России переживает кризис. Причина этому – оторванность от реальной жизни. Вновь остро поднят вопрос об отношении искусства к действительности, о значении и месте искусства в развитии русской национальной истории и культуры. В 1910 году появились три новые литературные школы, настроенные враждебно и против символизма, и против друг друга: акмеизм, эгофутуризм и футуризм.

Литературный футуризм тесно связан с футуристическими течениями в живописи (например, так называемым «кубизмом»). Можно сказать, что футуристы – анархисты, бунтари против норм и традиций в искусстве. Одновременно они экспериментаторы, творцы новых форм, цветов, звуков.

Ярчайшим представителем этого своеобразного направления является Велимир Хлебников.

Ведущий 1: Виктор Владимирович Хлебников родился 28.10. 1885 года в селе Тундутово Астраханской губернии. Родители будущего поэта были очень интеллигентными и образованными людьми. Отец – Владимир Алексеевич Хлебников – был ученым-естественником, орнитологом (получил известность как один из главных организаторов Астраханского заповедника, созданного в 1919 году при поддержке советской власти и лично В.И.Ленина). Влиянию отца можно приписать ранний интерес Хлебникова к естественным наукам, сохранившийся в течение всей жизни. Мать – Екатерина Николаевна (урожденная Вербицкая) – историк по образованию, способствовала возникновению у сына интереса к истории. В семье, кроме будущего поэта, было еще четверо детей. С юных лет Виктор Хлебников начал заниматься языками и рисованием. Владение техникой живописи и художественную одаренность Хлебникова отмечали многие его знакомые.

Ведущий 2: В 1903 году Виктор Хлебников окончил гимназию и поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета. Именно ко времени пребывания Хлебникова в университете относятся его первые литературные опыты. По словам сестры поэта, писать он начал еще раньше, в последних классах гимназии. Она помнит, как он однажды показал ей рукопись, многие места которой были отмечены или перечеркнуты красным карандашом, а в конце стояла подпись «Горький». Виктор объяснил сестре, что посылал свои сочинения Максиму Горькому и тот вернул их обратно со своими пометками. Но, по-видимому, литературные опыты гимназиста получили одобрение известного писателя, так как Виктор, как показалось сестре, выглядел очень довольным. Среди ранних поэтических опытов, посланных Горькому, могло быть и стихотворение «Птичка в клетке», которое датировано 6 апреля 1897 года:

О чем поешь ты, птичка в клетке?
О том ли, как попалась в сетку?
Как гнездышко ты вила?
Как тебя с подружкой клетка разлучила?
Или о счастья твоём
В милом гнездышке своём?
Или как мушек ты ловила
И их деткам носила?
О свободе ли, лесах,
О высоких ли холмах,
О лугах ли зеленых,
О полях ли просторных?
Скучно, бедняжке, на жердочке сидеть
И из оконца на солнце глядеть.
В солнечные дни ты купаешься,
Песней чудной заливаешься,

Старое вспоминаешь,
Свое горе забываешь,
Семечки клюешь,
Жадно водичку пьешь.

Ведущий 1: По свидетельству матери, Хлебников увлекся революционными настроениями, царившими в Казанском университете, принимал активное участие в митингах и даже был отчислен из университета, но восстановился на естественнонаучном отделении того же факультета. Хлебников восторженно принял революцию 1905 года: посещал митинги, принимал участие в революционном кружке. Однако, увлечение революционными настроениями было у поэта недолгим.

Весной 1908 года Хлебников отправился с родителями в Крым и поселился в Судаче. Там состоялось его знакомство с поэтом и мыслителем Вячеславом Ивановым, которому задолго до личного знакомства Хлебников посылал свои сочинения. Для будущего поэта поездка в Крым оказалась судьбоносной.

18 сентября 1908 года Хлебников приехал в литературную столицу Санкт-Петербург и был зачислен на третий курс естественнонаучного отделения физико-математического факультета Петербургского университета. Однако, времени на учебу у него почти не остается: в Петербурге он сблизился литературным клубом символистов и окончательно решил избрать путь писателя. О своей новой жизни он сообщает матери в письме следующим образом: «Я познакомился почти со всеми молодыми литераторами Петербурга – Гумилев, Ауслендер, Кузмин, Гофман, гр. Толстой, Гюнтер и др. Мое стихотворение, вероятно, будет помещено в «Аполлоне», новом петербургском журнале... Я подмастерье, и мой учитель – Кузмин».

Ведущий 2: Тем не менее, Хлебников не прижился в кружке символистов. Благоклонное отношение к нему Вячеслава Иванова и Михаила Кузмина (известного писателя и музыкального критика), видимо, не разделяли остальные участники «Башни» (так называли квартиру Вяч. Иванова, которая располагалась в башенной пристройке на Таврической улице, где и собирались символисты). Других членов литературного объединения настораживала хаотичность творческих исканий молодого поэта, которая не укладывалась в привычные им формы. То стихотворение, которое Хлебников упоминал в письме к матери, так и не было напечатано на страницах «Аполлона». Уже в 1910 году в его отношениях с кругом символистов начинается перелом. Об окончательном разрыве с символистами свидетельствует сатира «Петербургский Аполлон», в которой Хлебников обвиняет бывших единомышленников в эстетической замкнутости и книжности. Кроме того, ему была чужда ориентированность символистов на западную культуру, которой Хлебников противопоставлял самобытную культуру славянских народов.

Поэтический дебют Хлебникова состоялся на страницах журнала «Весна» – это был журнал без направления, который печатал как произведения известных литераторов, так и сочинения начинающих поэтов.

Секретарь редакции Василий Каменский вспоминал, как в редакции журнала впервые появился Хлебников и, мучительно робея, предложил свои рукописи, из которых Каменский отобрал «Искушение грешника», напечатанное в №9 за 1908 год. Вокруг Каменского образовался кружок прогрессивно настроенных литераторов и художников. Вот как один из них – поэт Михаил Матюшкин – вспоминает знакомство с молодым поэтом Хлебниковым: «Каменский рассказал, что недавно приехал в Петербург новый интересный поэт (помню, нам всем понравилось, что кусты вечерние у него назывались «грустинки»), и притом чудак страшный. Это был Хлебников. Вскоре он приехал к нам, привезя с собой большую корзину, в которой оказались рукописи».

Ведущий 1: В 1910 году Хлебников, благодаря Каменскому, сблизился с кругом молодых художников и литераторов. В марте 1910 года на выставке «Треугольник» в отделе рисунков и автографов экспонировались рукопись и рисунок Велимира Хлебникова. К выставке был приурочен выход сборника «Студия импрессионистов» под рецензией Николая Кульбина, где были напечатаны стихотворения Хлебникова, среди которых и программное – «Заклятие смехом». В это же время поэт окончательно берет себе псевдоним «Велимир» (также принято написание «Велемир»). Это имя он получил от символистов еще в «Башне» Вяч. Иванова и его можно толковать по-разному: «повелитель мира» и «великий мира сего».

Выход сборника «Садок судей» знаменовал собой рождение нового направления в русской поэзии и искусстве – футуризма, с которым связана дальнейшая судьба Хлебникова. Появление русского футуризма не может быть объяснено лишь дружеским сближением непризнанных молодых литераторов и художников или организаторской энергией талантливого поэта Давида Бурлюка. Футуристы считали себя революционерами в искусстве, противниками буржуазного общества и его эстетики. Бунтарские декларации футуристов, в которых отражены их взгляды на современное искусство, не имели ничего общего с революционным пролетарским движением. Хотя футуристы и требовали безграничной «свободы», но свободы для творчества, Основные принципы футуризма сформулированы впервые в манифестах: сборник «Пощечина общественному вкусу» (1912).

Чтец: «Читающим наше Новое Первое Неожиданное.

Только *мы* – *лицо нашего* Времени. Рог времени трубит нам в словесном искусстве.

Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее гиероглифов.

Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности <...>

Мы приказываем чтить права поэтов:

- 1) На увеличение словаря в *его объеме* произвольными и производными словами (Слово-новшество).
- 2) На непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку.
- 3) С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный вами Венок грошовой славы.
- 4) Стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования

И если *пока* еще в наших строках остались грязные клейма ваших «здорового смысла» и «хорошего вкуса», то все же на них уже трепещут *впервые* Зарницы Новой Грядущей Красоты Самоценного (самовитого) Слова.

Д. Б у р л ю к , А л е к с а н д р К р у ч е н ы х , В. М а я к о в с к и й , В и к т о р Х л е б н и к о в .

Москва, 1912, декабрь».

Ведущий 2: Главным требованием этого футуристического манифеста являлось провозглашение «Самоценного (самовитого) слова». Именно это положение, объединявшее всех участников нового направления, объясняет, почему Хлебников являлся ведущей фигурой в русском футуризме. Его работа над словом – в основе образования новой литературной школы. Хлебников дал русское лицо футуризму. В предисловии ко второму выпуску сборника «Садок судей» (1913) провозглашалась задача поисков новой художественной формы, обновления поэтических приемов. Были провозглашены такие лозунги, как «Мы распатали синтаксис», «Нами сокрушены ритмы», «Мы во власти новых тем: ненужность, бессмысленность, тайна властной ничтожности воспеты нами». Футуризм очень скоро стал модным явлением, появились различные объединения и группки, такие как «Ассоциация эгофутуристов», «Мезонин поэзии», «Центрифуга».

Однако, и здесь творчество Хлебникова стоит особняком. Его поэтические опыты не укладывались в рамки футуризма. Его стремление к примитиву, к природе, идеализация языческой Руси и прошлого славянства знаменовали иные тенденции, чем у его сотоварищей по футуризму. Даже вместо термина «футуристы» он создал термин на основе русского словообразования – «будетляне», то есть «творцы будущего». Но с футуристами его сближало разрушение традиционных художественных форм.

Ведущий 1: Жизнь Хлебникова в Петербурге была чрезвычайно тяжелой, нестабильной. Он скитался по каким-то комнатухам, без налаженного быта, часто оставался без средств к существованию. Это не могло не сказаться на его внешнем облике и здоровье. Вот каким помнит его поэт Николай Асеев: «Он был похож больше всего на длинноногую задумчивую птицу, с его привычкой стоять на одной ноге, с его внимательным глазом, с его внезапными отлетами с места, срывами с пространств и улетами во времена будущего. Все окружающие относились к нему нежно и несколько недоуменно. Действительно, нельзя было представить себе другого человека, который так мало заботился бы о себе. Он забывал о еде, забывал о холоде, о минимальных удобствах для себя в виде перчаток, галош, устройства своего быта, заработка и удовольствий. И это не

потому, что он лишен был какой бы то ни было практической сметливости или человеческих желаний. Нет, просто ему некогда было об этом заботиться. Все время свое он заполнял обдумыванием, планами, изобретениями». Все свое время и внимание Хлебников отдавал творчеству и работе над поэтическим языком. В многочисленных статьях (многие из которых не были напечатаны) Хлебников высказывал свои взгляды на творчество и поэтический язык.

Ведущий 2: Заметим, что творчество Велимира Хлебникова в дореволюционные годы не укладывается в рамки какой-либо школы, несмотря на то, что он был признанным лидером поэтов-футуристов. Как правило, поэт строит свои произведения на сочетании противоречивых элементов, разрушает целостность поэтических стилей и традиций. В то же время, его стихи всегда своеобразны. Любимая стихотворная форма Хлебникова – фрагмент. Большая часть его поэм бессюжетна, произведения представляют собой своеобразный монтаж отдельных фрагментов. Но в конечном итоге достигается идейное единство произведения. Работа над словом всегда выходила у поэта на первый план, и он открыл новое в поэтическом слове, новые возможности, которые внесли существенный вклад в развитие русской поэзии. Современники Хлебникова высоко ценили его эксперименты со словом. Талантливый поэт Осип Мандельштам так говорил о его творчестве: «Хлебников возился со словами как крот, между тем он прорыл в земле ходы для будущего на целое столетие...». Особо поэты-единомышленники ценили утверждение принципа «слова, как такового». Именно в этом видел значение творчества Хлебникова Василий Каменский, который во вступительной статье к книге «Творения» писал: «Первый он освободил слово, как таковое, придав ему значение великое и открывающее между тем образно-законченное; и – главное – национальное...». Хлебников всем своим творчеством утверждал право поэта на эксперимент. Кроме того, он обладал необходимыми знаниями лингвистики и истории славянских языков.

Ведущий 1: Велимир Хлебников решительно разграничивал язык поэзии и язык быта. Как нельзя глубоко отразились его воззрения на поэтический язык в следующем высказывании: «Отделясь от бытового языка, самовитое слово так же отличается от бытового вращения солнца кругом земли. Самовитое слово отрешается от призраков данной бытовой обстановки и на смену самоочевидной лжи строит звездные сумерки». Работа над словом мыслилась Хлебниковым не как поиск новой формы, а как творческий поиск. «Заумь» – лишь одно из проявлений его творческих поисков. Он отказался от написания произведений на «заумном языке», когда убедился в их бесплодности. Но, в отличие от авангардистов и абстракционистов в его самых «заумных» стихах есть определенный смысл, это не пустой набор звуков. Истоки поэзии Хлебников видел в самом языке, в его истории, в этимологии слова. Понимание слова было у Хлебникова двойственно. Он видел в слове чистое звучание и отвлеченное понятие. В статье «О

современной поэзии» (1920) он писал: «Слово живет двойной жизнью». Свою работу со словом Хлебников считал попыткой «найти, не разрывая круга корней, волшебный камень превращения всех славянских слов в другое – свободно плавить славянские слова, вот мое первое отношение к слову». Случалось, что эксперимент над словом заканчивался созданием произведения (в качестве примера можно привести знаменитое, программное стихотворение Хлебникова «Заклятие смехом» (1908-1909): из одного слова-корня «смех» создано целое произведение. Он не только создал новые слова, но и придал им новое смысловое значение.

Чтец: О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

Что смеются смехами, что смеяются смеяльно,

О, засмейтесь усмеяльно!

О, рассмешищ надсмеяльных – смех усмейных смехачей!

О, иссмеяйся рассмеяльно, смех надсмеяльных смеячей!

Смейево, смейево,

Усмей, осмей, смешинки, смешинки,

Смеюнчики, смеюнчики.

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

Ведущий 2: С течением жизни, с изменением политической ситуации в стране существенно менялись убеждения поэта, что не могло не отразиться в его творчестве. Первую империалистическую войну поэт не принял. Если раньше им владели воинствующие настроения, то теперь он занял пацифистские позиции. В 1915 году Хлебников живет в Петербурге и участвует в антивоенном альманахе футуристов «Взл». В это же время он сближается с кружком Осипа Брика – известного, уважаемого теоретика литературы. В 1916 году Хлебникова неожиданно призывают на военную службу – рядовым 93-го запасного полка, который квартировался в Царицыне. С самого начала военная служба стала для поэта тяжелым испытанием, источником непрерывных мучений. О своей службе он так пишет в письме к родным: «Я в мягком плену у дикарей прошлых столетий. Писем давно не получаю. 1 посылку получил и 20 рублей. Больше ничего. 15 мая была комиссия и меня по милости капитана Супротивного назначили в Казань на испытание – «Казанский военный госпиталь». Но до сих пор я не отправлен. Я много раз задаю вопрос: произойдет или не произойдет убийство поэта, больше – короля поэтов, аракчеевщиной? Очень скучно и глупо» (письмо к матери из Царицына от 4 июня 1916 года). Благодаря содействию друзей, которые хлопотали об освобождении поэта от службы и свидетельствовали о «чрезвычайной неустойчивости его нервной системы», Хлебникову удалось выехать в Астрахань, где ему было назначено испытание в военной больнице. После медицинского обследования, Хлебникова продержали три недели среди сумасшедших и в ноябре 1916 года отправили в лагерь под Саратов рядовым в 90-й пехотный полк. Покинуть ненавистную ему армию поэт смог только

после Февральской революции. В мае 1917 он получил пятимесячный отпуск и отправился в Петербург, но по дороге, в Твери, был задержан как дезертир.

Ведущий 1 : Империалистическая война произвела перелом в мировоззрении Хлебникова, чему немало способствовал тяжелый опыт казарменной жизни. Война заняла особое место в творчестве поэта. Если раньше войну он видел как проявление доблести, то теперь он отождествлял ее со смертью и разрушением. Основная мысль его стихотворений: война – величайшее бедствие для человечества. В корне изменились его взгляды на войну. В 1910 году в стихотворении “Алферово” он воспевал ратные подвиги прошлых лет:

Немало славных полководцев,
Сказавших “счастлив”, умирая,
Знал род старинных новгородцев.
В потомке гордом догорая.

На белом мохнатом коне,
Тот в Польше разбил короля.
Победы, коварне оне,
Над прежним любимцем шая <...>

Тот на Востоке служил
И, от пули смертельной не сделав изгиба,
Руку на сердце свое положил
И врагу, улыбаясь, молвил “Спасибо”.

Ведущий 2: А спустя шесть лет полученный опыт казарменной жизни не позволяет поэту увидеть войну как способ проявить себя, защитить свою честь, совершить подвиг. Напротив, война – это зло, разрушения, смерть всему живому.

Веко к глазу прилепленно приставив,
Люди друг друга, быть может, целуют,
Быть может же, просто грызут.
Книгавойны за зрачками пылают
Того, кто у пушки, с ружьем, но разут <...>
А имя мое страшней и тревожней
На столе пузырька
С парой костей у слов: “Осторожней,
Живые пока!”
Это вы, , это вы тихо прочтете
О том, как ударил в лоб,
Точно кисть художника, дроби ком,
Я же с зеленым гробиком
У козырька
Пойду к доброй старой тете.
Сейчас все чары и насморк,

И даже брашна,
А там мне не будет страшно.
– На смерть!

(“Веко к глазу прилеплено приставив...”, 1916)

Ведущий 1: С октября 1917 года начинается новый этап творчества Хлебникова. В революционных событиях поэт увидел прежде всего перестройку в мировом порядке, торжество надежд народа, открытие безграничной свободы человечеству. Хлебников, вслед за Маяковским, стал поэтом революции. Его произведения проникнуты высоким патриотическим пафосом. Так, в стихотворении “Воля всем”, которое больше известно под названием “О свободе” (1918) звучит всеобъемлющий призыв к свободе:

Вихрем раумным, вихрем единым
Все за богиней – туда!
Люди крылом лебединым
Знамя проносят туда.

Жгучи свободы глаза,
Пламя в сравнении – холод!
Пусть на земле образа!
Новых построит их голод.

Двинемся, дружные, к песням!
Все за свободой – вперед!
Станем землею – воскреснем,
Каждый потом оживет!

Двинемся в путь очарованный,
Гулким внимая шагам.
Если же боги закованы,
Волю дадим и богам!

Ведущий 2 : Несмотря на то, что Хлебников стал истинным поэтом революции, его жизнь не изменилась к лучшему, после революционных событий 1917 года. Он по-прежнему ведет полуголодный образ жизни, часто не может позволить съем жилья и ютится у знакомых из милости. Голодный 1919 год поэт проводит в Харькове с близкими ему людьми. Ему вновь угрожал призыв в армию и, чтобы избежать этого, он пошел на медицинское освидетельствование, в результате которого вновь оказался в психиатрической лечебнице (причем, за то время, что он там находился, поэт дважды переболел тифом). В Харькове же произошла встреча Хлебникова с имажинистами – С.Есениным и А.Мариенгофом, которые приехали в город с гастролями. Этому знаменательному событию Хлебников посвятил следующие строки:

Москвы колымага,
В ней два имаго

Голгофа
Мариенгофа.
Город
Распорот.
Воскресение
Есенина.
Господи, отелись
В шубе из лис!

(«Москвы колымага...», апрель 1920)

19 апреля 1920 года имажинисты устроили в Городском театре вечер, на котором торжественно-шутливо посвятили Велимира в «Председатели Земного Шара». Этот титул закрепился за Хлебниковым до самого конца его жизни. Как видим, жизнь в Харькове подарила поэту и приятные моменты. Кроме того, харьковский период, несмотря на тяжелые условия жизни, был очень продуктивным: в 1919-1920 гг. были написаны такие известные его произведения, как «Ночь в окопе», «Ладомир», «Три сестры» и др.

Ведущий 1: Наступил 1922 год – последний год жизни поэта. Несмотря на постоянное ухудшение состояния здоровья (оно сильно подорвано болезнями и жизнью, полной лишений), Хлебников активно работает. В мае 1922 года он планировал поехать к родителям в Астрахань, чтобы отдохнуть и полечиться, но не смог собрать денег на поездку. С помощью друзей поэт мог уехать домой почти бесплатно, но для этого требовалось немного подождать. Близкий знакомый Хлебникова художник Петр Митурич пригласил поехать в деревню Санталово Новгородской губернии, где учительствовала его жена, и поэт согласился, причем повез с собой все свои рукописи и черновики. В Санталово Хлебников поселился на учительской половине школы. В то время погода резко улучшилась и он много времени проводил на свежем воздухе, гулял, отдыхал, и его здоровье, казалось бы, окрепло. Однако, улучшение оказалось временным: у поэта обнаружился тяжелый недуг, а потом отнялись ноги и он не мог больше самостоятельно передвигаться. Домашние лечебные меры уже не помогали, с большим трудом удалось найти подводу и отвезти больного в больницу города Крестцы. Но врачи не могли ему помочь: в больнице он окончательно потерял возможность двигаться. Врачи определили его болезнь как «парез», потом началась водянка. Спасти больного врачи не смогли. После трех недель пребывания в больнице, Петр Митурич увозит умирающего в Санталово, где тот и скончался 28 июля 1922 года.

Ведущий 2: Друзья поэта откликнулись на его смерть некрологами.

Сергей Городецкий: «28 июля в 11 часов утра, Велемир ушел с земли. Крестцы, Новгородской губ<ернии> дер <евня> Санта<л>ово. Рост 2 арш<ина> 8,5 в<ершка>, величина черепа 58 см. 29 похоронен на погосте “в Ручьях”, в левом углу, у самой ограды, параллельно задней стене, между елью и сосной. На сосне надпись – дата. На гробу написано: “Председатель земного шара Велимир Хлебников” и нарисован земной шар”. Так сообщает художник Митурич, проводивший Хлебникова с земли. Хлебников умер после

мучительной месячной болезни, разбитый параличом, не допуская ухода за собой, заживо до червей сгнивая и требуя только цветов, которыми была заставлена его комната-предбанник».

Н.Н.Пунин: «29-го его похоронили на уголке кладбища в Ручьях. Священник было не пускал в ограду кладбища, т.к. мы устраивали гражданские похороны. Но т.к. тут нет другого кладбища, то исполком распорядился пустить в ограду, и ему отвели место в самом заду, со старообрядцами «верующими». На крышке гроба изображен голубой земной шар и надпись:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗЕМНОГО ШАРА
ВЕЛЕМИР I-<ый>

Положили гроб в яму и, закурив “трубку мира”, я рассказал мужикам про друга Велемира, Гайявату, который также заботился о всех людях полсвета, а Велемир о всем свете, в этом разница. И зарыли, а на сосне рядом <...> написали имя и дату (Из письма П.Митурича). Это похоронили В.Хлебникова. В Петербурге только одна газета отметила его смерть».

Как можно заметить, авторы обоих некрологов в описании похоронной процессии ссылаются на письма П.Митурича, однако каждый раз появляются новые детали церемонии.

Ведущий 1: Похоронили поэта на погосте в деревне Ручьи. В 1960 году было принято решение перенести его прах в Москву на Новодевичье кладбище. Доподлинно неизвестно было ли действительно произведено перезахоронение, или в Москву отвезли только землю с могилы и несколько пуговиц. Вот так и вышло, что похоронен Хлебников одновременно у двух могил.

Ведущий 2: И после смерти поэта его имя было на слуху в литературных кругах. Вокруг имени Хлебникова постоянно разгорались ожесточенные споры, в основе которых – оценка его поэтического наследия. К настоящему времени в литературоведении сложилось целое направление в изучении творчества Велимира Хлебникова. Его деятельность была весьма неоднозначна, потому остаются огромные перспективы исследования его творчества.

В.Маяковский: «Поэтическая слава Хлебникова неизмеримо меньше его значения. Всего из сотни читавших – пятьдесят называли его просто графоманом, сорок читали его для удовольствия и удивлялись, почему из этого ничего не получается, и только десять (поэты-футуристы, филологи «ОПОЯЗа») знали и любили этого Колумба новых поэтических материков, ныне заселенных и возделываемых нами. Хлебников – не поэт для потребителей. Его нельзя читать. Хлебников – поэт для производителя» (1922).

О.Э.Мандельштам: «Поэзия Хлебникова идиотична, в подлинном, греческом, неоскорбительном значении этого слова. Современники не могли и не могут ему простить отсутствия у него всякого намека на аффект своей эпохи» (1923).

Чтец: Еще раз, еще раз
Я для вас
Звезда.
Горе моряку, взявшему
Неверный угол своей ладьи
И звезды:
Он разобьется о камни,
О подводные мели.
Где и вам, взявшим
Неверный угол сердца ко мне:
Вы разобьетесь о камни,
И камни будут насмехаться
Над вами,
Как вы насмехались
Надо мной

(«Еще раз, еще раз...», май 1922)

Примечания

1. Иванов Вячеслав Иванович (1866-1949) – русский поэт, представитель и теоретик русского символизма.
2. Кузмин Михаил Алексеевич (1875-1936) – писатель, композитор, музыкальный критик. Сначала входил в кружок символистов, затем примкнул к акмеистам.
3. Каменский Василий Васильевич (1884-1961) – один из первых русских пилотов, поэт-футурист, секретарь редакции журнала «Весна».
4. Бурлюк Давид Давидович (1882-1967) – русский поэт и художник. Один из основателей русского футуризма. С 1920 года в эмиграции.
5. Асеев Николай Николаевич (1889-1963) – русский поэт, автор сборников «Раздумья» (1955), «Лад»(1961) и др.
6. Брик Осип Максимович (1888-1945) – русский писатель, драматург, теоретик литературы. Один из организаторов литературной группы формалистов ОПОЯЗ.
7. Имажинизм – русская литературная группировка 1920 гг. (А.Б.Мариенгоф, С.А.Есенин, А.Б.Кусиков и др.)- утверждала превосходство формотворчества над смыслом, идеей; выражала преимущественно богемные настроения.
8. Городецкий Сергей Митрофанович (1884-1967) – поэт, один из организаторов литературной группировки «Цех поэтов».
9. Пунин Николай Николаевич (1888-1953) – русский и советский искусствовед. С 1918 стал одним из организаторов советской системы художественного образования и музейного дела.

Список рекомендуемой литературы

Статьи

1. Адашкина, Н. Л. Выставки общества "Четыре искусства" / Н. Л. Адашкина // Общество художников "Четыре искусства" / Н. Л. Адашкина. - Москва, 2022.
2. Айги, Г. Листки – в ветер праздника: к 100-летию В.Хлебникова // Дружба народов. – 1994. - № 8. – С. 183-188.
3. Аргунов, А. [Подборка очерков] / Анатолий Аргунов // Новгород - литературный. - 2013. - № 2. - С. 98-102.
4. Баевский, В. С. Анненский. Блок. Хлебников / В. С. Баевский // История русской поэзии: 1730-1980 / В. С. Баевский. – Смоленск, 1994. – С. 189-241.

5. Баран, Х. Еще раз об идеологии Хлебникова / Хенрик Баран // Русская антропологическая школа : труды / Рос. гос. гуманит. ун-т. - Москва, 2004. - Вып. 2. - С. 98-112.
6. Библиографические листки / сост. А. Василевский // Новый мир. - 2023. - № 6. - С. 226-239.
7. Ботиев, С. Лето в Санталово : цикл графических работ / С. Ботиев // Велимир Хлебников и русский авангард : материалы науч. конф., Великий Новгород, 17-19 октября 2013 г. / сост. Т. В. Игошева. - Москва, 2015. - С. 262-271.
8. Бутусов, К. Магия цифр – открытие В. Хлебникова // Чудеса и приключения. - 1999. - № 7. – С.42-44.
9. Вирабов, И. Бросая на сердце цветы / Игорь Вирабов // Российская газета. - 2015. - 29 окт.-4 нояб. - С. 6.
10. Вирабов, И. "Я умер и засмеялся..." / Игорь Вирабов // Родина. - 2015. - № 12. - С. 90-91.
11. Виролайнен, М. Н. О возможностях поэтики в контексте информационной культуры : (к 100-летию Ю. Н. Чумакова) / М. Н. Виролайнен // Русская литература. - 2022. - № 4. - С. 10-15.
12. Григорьев, В. П. Велимир Хлебников // Новое литературное обозрение. – 1998. - № 34. – С. 126-172.
13. Гриц, Т. С. Проза В. Хлебникова // Литературное обозрение. - 1996. - № 5/6. – С. 19-29.
14. Давыдов, Д. Хлебников наивный и не-наивный // Арион. – 2001. - № 4. – С. 100-105.
15. Здравствуй, Велимир! // Звезда. - 2006. - 7 июля. - С. 5.
16. Дмитриев, С. Н. "Русский Дервиш", или Велимир Хлебников в Персии / С. Н. Дмитриев // Русские поэты и Иран : персидская струна русской поэзии от Грибоедова и Пушкина до Есенина и нынешних дней / С. Н. Дмитриев. - Москва, 2020. - С. 377-395.
17. Документы, каталоги выставок : приложения : / подгот. Н. Л. Адаскина // Общество художников "Четыре искусства" / Н. Л. Адаскина. - Москва, 2022. - С. 242-358.
18. Зубкова, Н. А. "Китайская мадонна" Хлебникова Надежда Васильевна Николаева / Н. А. Зубкова, Н. Н. Перцова, В. Н. Терехина // Велимир Хлебников в новом тысячелетии / отв. ред. В. Н. Терехина. - Москва, 2012. - С. 385-410.
19. Игошева, Т. В. "Зарытый в новгородский ил..." Велимир (Виктор Владимирович) Хлебников (1885-1922) / Т. В. Игошева // Новгородский край в русской литературе. - Новгород, 2009. - С. 697-722.
20. Канавщиков, А. Председатель земного шара / А. Канавщиков // Введенская сторона. - 2005. - № 2. - С. 24-25 : рис.
21. Кибальник, С. Константин Вагинов и Велимир Хлебников : к вопросу о криптографии в русском авангарде 1920-х годов / С. Кибальник // Велимир Хлебников и русский авангард : материалы науч. конф., Великий Новгород, 17-19 октября 2013 г. / сост. Т. В. Игошева. - Москва, 2015. - С. 162-175.

- 22.Клинг, О. В.Хлебников и символизм / О. Клинг // Вопросы литературы. – 1998. - № 5. – С. 93-121.
- 23.Кочевник, А. [Очерки] / Александр Кочевник // Вече : альманах Новгородского регионального отд-ния Общерос. обществ. организации "Союз писателей России" / сост. А. Н. Молоканов. - Великий Новгород, 2012. - Вып. 7 : посвящ. 45-летию Новгор. писательской организации. - С. 76-107.
- 24.Кочевник, А. Велимир Хлебников : закат жизни... и далее! / Александр Кочевник // Новгород - литературный. - 2012. - № 2. - С. 14-21.
- 25.Крученых, А. Е. О Велимире Хлебникове / А. Е. Крученых // Литературное обозрение. – 1996. - №5/6. – С. 29-39.
- 26.Кузьмина Е. "Серебряные" Ручьи / Елена Кузьмина // Новгородские ведомости. - 2004. - 17 янв.-С. 5.
- 27.Лаврентьев, М. Верный угол сердца / Максим Лаврентьев // Наука и религия. - 2015. - № 7. - С. 22-26.
- 28.Мамаев, А. "Не следует ли ждать в 1917 году падения государства?" / Александр Мамаев // Мир музея. - 2017. - № 3. - С. 23-24.
- 29.Мартыненко, Ю. Имена языческих богов в творчестве В. Хлебникова / Ю. Мартыненко // Русский язык в школе. – 2002. - № 2. – С. 74-76.
- 30.Мельникова, Л. М. В. Хлебников и природа / Л. М. Мельникова // "Председатель Земного шара" : сб. материалов Хлебниковских чтений / Муницип. бюджет. учреждение культуры "Крестец. межпоселен. б-ка", Центр. район. б-ка. - Крестцы, 2014. - С. 1-4.
- 31.Митурич-Хлебников, М. Музей Будетлянина / М. Митурич-Хлебников // Мир музея. – 2002. - № 5. – С. 46-55 : фото.
- 32.Парнис, А. Е. "Ищу я верников в себя...": новое о Хлебникове / А. Е. Парнис // Литературное обозрение. – 1996. - №5/6. – С. 12-18.
- 33.Парнис, А. Хлебников: встречи в Судаче в 1908 году / Александр Парнис // Новый мир. - 2023. - № 1. - С. 210-219.
- 34.Петров, С. Чеканный профиль Велимира / С. Петров // Нева. – 1997. - № 7. – С. 236-238.
- 35.Полевилов, М. Виктор Владимирович Хлебников в творчестве Велимира Хлебникова / Михаил Полевилов // Вече : альманах / сост.: И. И. Егоров, Н. А. Сумароков. - Великий Новгород, 2019. - Вып. 14, ч. 1. - С. 285-287.
- 36.Полякова, С. В. Велимир Хлебников и ЧК: к постановке вопроса / С. В. Полякова // Литературное обозрение. – 1997. - № 6. – С. 76-79.
- 37.Санкина, С. Л. Легенда о небесном госте: В. В. Хлебников / С. Л. Санкина // Русская литература. – 1998. – № 2. – С. 84-101.
- 38.Семенов, В. Велимир Хлебников: тайны русского гения / Валерий Семенов // Красная звезда. - 2007. - 3 окт. - С. 18-19 : фото.
- 39.Семенова, С. "Зачеловеческие сны" В. Хлебникова / С. Семенова // Русская литература. – 2002. - № 2. – С. 69-88.
- 40.Смирнов, А. Явление Велимира / А. Смирнов // Новый мир. – 2001. - № 2. – С. 209-213.

41. Смирнов, В. Г. Велимир Хлебников / В. Г. Смирнов // Лица новгородской истории / В. Г. Смирнов ; фот. М. В. Яшиной. - Москва, 2015. - С. 366-369.
42. Смирнов, В. Г. По литературным местам / В. Г. Смирнов // Путешествия по земле Новгородской. - Москва, 2019. - С. 245-274.
43. Михайлов, А. Хлебников Велимир / А. Михайлов // Святая Русь : большая энциклопедия русского народа / гл. ред. О. А. Платонов. – Москва, 2004. - С. 1020-1023.
44. Терешкина, Д. О стихотворении Велимира Хлебникова, посвященном Михаилу Клопскому ("Святче Божий!") / Д. Терешкина, Т. Игошева // Велимир Хлебников и русский авангард : материалы науч. конф., Великий Новгород, 17-19 окт. 2013 г. / сост. Т. В. Игошева. - Москва, 2015. - С. 89-96.
45. Шадурский, В. Русская эмиграция о Хлебникове : к вопросу о криптографии в русском авангарде 1920-х годов / В. Шадурский // Велимир Хлебников и русский авангард : материалы науч. конф., Великий Новгород, 17-19 окт. 2013 г. / сост. Т. В. Игошева. - Москва, 2015. - С. 54-59.
46. Шиндин, С. Г. Фрагмент поэтического диалога Мандельштама и Хлебникова / С. Г. Шиндин // Смерть и бессмертие поэта : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию со дня гибели О. Э. Мандельштама (Москва, 28-29 дек. 1998 г.) / ред. М. В. Соколова. - Москва, 2001. - С. 254-267.
47. Шишкин, А. Велимир Хлебников на "Башне" Вячеслава Иванова / А. Шишкин // Новое литературное обозрение. – 1996. - №17. – С.141-167.
48. Яськов, В. Хлебников. Косарев. Харьков / В. Яськов // Волга. – 1999. - № 11. – С.101-176 : библиог.

Книги, учебники и монографии

49. Бриккер, Л. Э. Путеводитель по Окуловскому району / Леонард Эдуардович Бриккер ; Окуловский межпоселенческий библиотечно-информационный центр. - 2-е изд., испр. и доп. - Великий Новгород : Виконт, 2019. - 131 с.
50. Воспоминания о мастере : [об Э. В. Раненко] / авт. предисл. М. Э. Раненко ; фот.: В. Ищенко [и др.]. - Великий Новгород : ТПК "Печатный Двор", 2020. - 160 с.
51. Гачева, А. История русской литературы XX века. 1920-1930 годы / А. Гачева. – Москва, 2003. – 800 с.
52. Дуганов, Р. В. Велимир Хлебников: природа творчества Р. В. Дуганов. – Москва, 1990. – 350с.
53. Дуганов, Р. В. Велимир Хлебников и русская литература : ст. разных лет / Р. В. Дуганов ; сост. Н. Дуганова-Шефтелевич ; худож. А. Мухина. - Москва : Прогресс-Плеяда, 2008. - 381 с.
54. Ерышев, О. Ф. Личность и болезнь в творчестве гениев / О. Ф. Ерышев, А. М. Спринц. - 2-е изд., доп. - Санкт-Петербург : СпецЛит, 2015. - 255 с.

- 55.Канавщиков, А. Б. Цивилизация троичников : нелитературный текст / А. Б. Канавщиков. - Великие Луки : Рубеж, 2008. - 643 с.
- 56.Раненко, Э.В. Хлебников после смерти / Эдуард Раненко. - Великий Новгород : [б. и.], 2022. - 10 с.
- 57.Панов, М. В. Поэтический язык Серебряного века. Символизм. Футуризм : курс лекций / М. В. Панов ; [расшифровка, подгот. текста, предисл. и примеч. Л. Б. Парубченко]. - Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. - 424 с.
- 58.Старкина, С. В. Велимир Хлебников / С. В. Старкина. - Москва : Молодая гвардия, 2007. - 339 с. : ил. - (Жизнь замечательных людей. Сер. биографий ; вып. 1236 (1036)).
- 59.Степанов, Н. Велимир Хлебников / Н. Степанов. – Москва, 1975. –280 с.

Тексты

- 60.Хлебников, В. В. Доски судьбы : мистико-математические опыты / В. В. Хлебников ; авт. предисл. Н. Амаев ; худож. Н. Коршиловская. – Санкт-Петербург : Леонардо, 2011. - 221 с.